

Австралия

РУССКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

34

2003

СИДНЕЙ

ЯНВАРЬ

Русские в Южной Австралии

В Южной Австралии еще со второй половины 19 века стали селиться иммигранты из России. Здесь их было меньше, чем в других штатах за исключением Тасмании, и россияне, оседавшие в этой колонии, имели свои особенности. В 1881 г., когда русские впервые были выделены в переписи населения Южной Австралии как отдельная группа, их число составляло 91 человек; из них лишь 16 человек жили в Аделаиде, а 17 человек занимались мореплаванием, живя обычно на корабле. К 1891 г. их число составило 189 человек, причем количество моряков возросло в 3 раза. К 1911 г. численность россиян составляла уже 379 человек.

В Южной Австралии, как известно, первоначально был значителен процент немецких переселенцев, лютеран. Не удивительно, что лиц, связанных с Россией, мы находим среди немцев. Одним из первых поселенцев в Южной Австралии был Готфрид Любаш из Германии. В его некрологе говорилось, что он участвовал в бегстве из Москвы с наполеоновской армией в 1812 г. Одним из первых русских поселенцев в Аделаиде был Оскар Рейхер. Русский путешественник Эдуард Циммерман, побывавший в Аделаиде в 1881 г., рассказывает: «Директор [ботанического сада] Шомбург сообщил мне, что в Аделаиде живет выходец из России, а именно учитель музыки из Риги. Я, конечно, не преминул познакомиться с ним. Профессор музыки, как здесь обыкновенно зовут учителей, двадцать восемь лет тому назад покинул Ригу и поселился с женой в Аделаиде, где и жил все это время, давая уроки на фортепиано». Он рассказал Циммерману, «что в первое время его пребывания здесь дикие австралийцы бродили еще в окрестностях города, и ему не раз случалось встречаться с партиями дикарей в первобытном их состоянии».

Особенно интересна история семьи Хольц (или Хольце, как их стали называть в Австралии), судьба которой тесно связана с Северной территорией, входившей первоначально в состав Южной Австралии, и с Аделаидой. Морис Хольц (1840-1923) родился в Германии, где получил специальность ботаника, в 1862 г. он иммигрировал в Россию, где женился на русской дворянке Евлампии Симоновне Мезинцевой (1848-1937) и поселился на ее родине в Вятской губернии. В 1872 г. неясные семейные обстоятельства вынудили их покинуть Россию и в 1873 г. они эмигрировали в Австралию и, привлеченные слухами о золотой лихорадке, поселились в Пальмерстоне (ныне это часть Дарвина). Они привезли с собой и своих детей, родившихся в России – Николая (1866-1913), Владимира (1867-1961) и Людмилу (1871-1971). Первые годы жизни на жарком севере оказались для молодой семьи чрезвычайно трудными: Евлампия, привыкшей к служанкам и горничным, пришлось зарабатывать на жизнь стиркой... Ее внучка Виннис Редигер пишет: «Физическая работа, которой ей пришлось заниматься в силу необходимости, уронила ее очень низко в глазах других белых поселенцев. Ей было особенно трудно потому, что она не могла хорошо говорить по-английски, а также потому, что она принадлежала к нации, которую ненавидели». Только когда ее дети пошли в школу, Евлампия стала осваивать английский вместе с ними. Что касается детей, то они с самого начала чувствовали себя в Пальмерстоне как дома. Постепенно семья стала преуспевать, особенно после назначения Мориса Хольце правительственным садовником в ботаническом саду Пальмерстона в 1878 г., где его сын Николай помогал ему. Отец и сын много сделали для развития тропического земледелия на Северной территории. В 1891 г. Морис был назначен на пост директора ботанического сада Аделаиды и семья переехала на юг, а Николай Хольце заменил своего отца на его посту в Пальмерстоне. В это время его встретила София Витковская, побывавшая в Дарвине в 1896 г. Она была удивлена, что он совсем забыл русский язык.

Ко времени отъезда в Аделаиду Хольце уже были частью австралийского общества, их дом в Пальмерстоне стал центром культурной и общественной жизни молодого поселения. «Приехав сюда как чужаки, ищущие приюта, они уезжали в Аделаиду будучи любимыми, уважаемыми гражданами Австралии», пишет их внучка. И все-таки русское происхождение Евлампии находило проявление в ее православии, в сохранении в их меню некоторых русских блюд, в подписке на русскую газету, в ее рассказах детям и внукам о ее жизни в далекой России, в том, что однажды она сшила русский крестьянский костюм для Людмилы на бал-маскарад. Русский язык, который муж Евлампии знал, в их семье постепенно вытеснялся английским. В 1903 г., когда в гостях у Хольце побывал Александр Яценко, он отметил, что «благодаря тридцати годам, проведенным безвыездно в Австралии, она испортила свой

русский язык и вполне изменила обычай и привычки. Она уже выражалась: «Шесть годов», «когда имеете свободное время» вместо «если имеете» и т.п. Но говорила все это все-таки по-русски. Она поставила крест на свое русское прошлое, и на мой вопрос, не скучает ли о русском снеге, поспешно ответила, что нет, и в подтверждение правильности своего взгляда сослалась на сына, который ребенком, лет двадцать тому назад, на предложение возвратиться в Россию ответил удивлением и отрицанием». В 1914 г. у них побывал другой русский ученый, Александр Нечаев, который с большой теплотой пишет об их жизни, о том, что Морис Хольце после стольких лет в Австралии чувствовал себя скорее англичанином, чем немцем.

Любопытно, что память о семье Хольце, пионерах Северной территории, осталась и в ее топонимах. В Дарвине, около Ботанического сада, есть улица Хольце, есть они и в других городах Австралии. В честь Людмилы была названа речка (Ludmilla Creek) в окрестностях Пальмерстона; сейчас так называется целый район Дарвина. Австралийцы, к сожалению, произносят это название как «Ладмила»! Владимир Хольце (известный под именем Валлаби) прожил 50 лет проработал на телеграфной станции Пуэзл Крик, расположенной на полпути между Пальмерстоном и Алис-Спрингсом. В честь него названа дорога Валлаби Хольце около Дарвина.

После передачи Северной территории под контроль федерального правительства в 1911 г. возник план основать на Северной территории русскую колонию (русские как раз в это время хлынули в Квинсленд с Дальнего Востока), туда были отправлены ходоки – Леандро Ильин (о котором я рассказываю в книге *My Dark Brother*) и Константин Владимиров, которые поддержали эту идею, но, в силу разных причин, она не увенчалась успехом. Тем не менее русские на Северной Территории в 1910-30-е годы были довольно многочисленны. Что же касается самой Южной Австралии, то к началу первой мировой войны этнических русских здесь было не много, в основном преобладали моряки из Прибалтики и финны. Крупная колония россиян существовала в индустриальном центре Порт-Пири, где они работали на медеплавильном заводе. Здесь выделялась группа осетин, насчитывающая несколько десятков человек, многие из них вступили в армию во время первой мировой войны. Всего же Южная Австралия дала не менее 112 добровольцев-россиян.

(Начало см. "Австралиада" 2001, № 29-30; 2002, № 31)

Морис Хольце

Людмила Хольце в русском костюме

Район названный в честь Людмилы